

# Экономический идеал анархо-коммунистического общества в работе П.А.Кропоткина "Хлеб и воля"

Алексей Николаевич Гарилян

1997

Книга П.А.Кропоткина "Хлеб и Воля" неоднократно использовалась в научных исследованиях для характеристики мировоззрения Кропоткина. Однако специального исследования об этой работе, посвященного поднимаемым в ней экономическим вопросам, до сих пор нет. Настоящую работу можно считать попыткой частично восполнить этот пробел.

Попав в эмиграцию, Кропоткин стал участвовать в нелегальной федералистской печати. Начиная с февраля 1879 г. в газете "Le Révolté" ("Бунтовщик"), а после 1887 г. в ее продолжении — газете "La Révolte" ("Бунт") Кропоткин опубликовал статьи, позднее включенные в книги "Речи бунтовщика" и "Хлеб и Воля".

Связующей проблемой между "Речами бунтовщика" и "Хлебом и Волей" является такой важный для экономики момент, как экспроприация. Будучи противником крупной частной собственности, Кропоткин ратовал за полную экспроприацию всех, кто имеет "хотя бы какую-нибудь возможность эксплуатировать человека". Он предлагал передавать экспроприруемую собственность в руки коммун. Должны обобществляться не только земля, скот, орудия труда, но и собственность, используемая тем, кому она не принадлежит. Главным залогом успеха экспроприации Кропоткин считал убеждение народа в необходимости ее осуществления. "Нужно сделать так, — писал он, — чтобы с первого же дня революции народ понял, что для него наступила новая пора, что с этого дня никому уже больше не придется ночевать под мостами, когда рядом стоят пышные дворцы; никому не придется голодать, покуда есть в городе съестные припасы, никому не придется дрожать от холода, когда рядом стоят меховые магазины"<sup>1</sup>.

Кропоткин был обеспокоен невыносимой для трудящихся продолжительностью рабочего дня и предложил свою схему организации труда в новом обществе. "Если бы вместо каждых десяти человек производством необходимых предметов занима-

---

<sup>1</sup> Кропоткин П.А. Хлеб и воля // П.А.Кропоткин. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990. С.44.

лись бы двадцать, [...] то эти двадцать человек могли бы работать по пяти часов в день, нисколько не уменьшая этим размеров производства. Если только уменьшить напрасную трату человеческих сил на службе у богатых семей и на государственной службе, где насчитывается один чиновник на десять жителей, и употребить эти силы на увеличение производства, то продолжительность работы упала бы до четырех или даже до трех часов в день". Кропоткин напомнил об идее "привлекательного труда", выдвинутой еще Ш.Фурье, труда, который будет людям не в тягость, а в радость. Для ее достижения следует поставить на очень высокий уровень организацию труда, полностью уничтожить систему наемного труда. "Наемный труд — труд подневольный, который не может и не должен давать все то, на что он способен"<sup>2</sup>.

Кропоткин отвергал принцип коллективистов "каждому по его делам", взамен которого выдвигал лозунг "все принадлежит всем". Он мотивировал это тем, что "человеческие общества не могли бы просуществовать и двух поколений подряд, если бы каждый не давал иногда другим гораздо больше, чем он надеется получить от них в виде денег или рабочих чеков". Кропоткин оказывался невероятно прозорливым, полагая, что государство сначала ранит, а потом лечит. Оно смягчает разорение народа благотворительностью из-за боязни голодных бунтов, эпидемий и т.д., "оплачивает сначала часы труда, а затем берет на себя воспитание детей тех, кого довело до крайней нищеты"<sup>3</sup>.

Проблему труда Кропоткин рассматривал вместе с вопросом о продуктивном, полезном отдыхе. Кропоткин считал необходимым совмещение умственного труда с физическим. Под умственным трудом он понимал не только работу "с пером и книгой", но и посещение театра, чтение. Хотя более детально вопрос об умственном и физическом труде рассмотрен в книге "Поля, фабрики и мастерские", уже в работе "Хлеб и Воля" Кропоткин предлагал чередовать четыре–пять часов физического труда с пятью–шестью часами умственного. Взгляды Кропоткина на совмещение физического и умственного труда придают его учению совершенно оригинальный характер.

Разрабатывая аграрную концепцию нового социума, Кропоткин испытывал сильное влияние народнических идей. Разрешение аграрного вопроса народники связывали с обобществлением собственности и совместной трудовой деятельностью на полях. Этот идеал в целом отражал чаяния русского крестьянства<sup>4</sup>.

Кропоткин считал, что условием обилия продовольствия является совместный труд. Необходимо использовать достижения научно-технического прогресса. Следует уделить должное внимание мелиорации, разработке неосвоенных и заброшенных земель. Не нужно сразу резко увеличивать посевные площади; эксперименты лучше проводить на небольших участках: сначала качество, потом количество. Крупных успехов в скотоводстве можно достичь, заботясь о корме для скота. Для этого нужно проводить орошение лугов. Для развития огородничества нужно строить теплицы,

---

<sup>2</sup> Кропоткин П.А. Хлеб и воля. С.112–113.

<sup>3</sup> Там же. С.185, 186–187.

<sup>4</sup> См., например: Опыт обоснования программы народников // Народническая экономическая литература. М.: Соцэргиз, 1958. С.610–630.

обогревать почву и воздух. Таким образом, продовольственный вопрос Кропоткин ставил в контекст достижения "всеобщего довольства"<sup>5</sup>.

Стараясь показать, что эта проблема разрешима и во время революции, Кропоткин изобразил идеал коллективного хозяйства в Париже и двух близлежащих департаментах (Сене и Сене и Уазе). Основываясь на последних достижениях садоводства, земледелия, скотоводства и технологии переработки продуктов сельского хозяйства, он привел следующий расчет:

"Департаменты Сены и Сены с Уазой:

Число жителей в 1886 году - 3 600 000

Площадь в десятинах - 549 000

Среднее число жителей на десятину - 654

Пространство, обрабатываемое для доставления пищи жителям (в десятинах):

Хлебные растения - 180 000

Естественные и искусственные луга - 180 000

Овощи и фрукты - от 6 300 до 9 000

Все остальное (дома, пути сообщения, парки, леса) - 180 000

Количество труда, необходимое для улучшения и обработки этих площадей (в 5-ти часовых рабочих днях):

Хлеб (уход и сбор) - 15 000 000

Луга, молоко, разведение скота - 10 000 000

Огородничество, фрукты, составляющие предмет роскоши и т.д. - 33 000 000

Непредвиденные работы - 12 000 000

В общем, 5-ти часовых рабочих дней - 70 000 000

Если предположить, что земледелием захочет заниматься только половина всех взрослых людей (мужчин и женщин), то эти 70 миллионов полудней придется распределить между 12 000 000 человек, что составит *на каждого из работающих 58 рабочих дней по 5-ти часов*<sup>6</sup>.

Первые две главы "Хлеба и Воли" ("Наши богатства" и "Довольство для всех") посвящены анализу достижений людей в хозяйственной жизни. Исходя из насущных потребностей человека, Кропоткин выдвигал требование "довольства для всех". Оно может быть достигнуто благодаря расчистке лесов, осушению болот и тому подобным мероприятиям, направленным на увеличение отдачи земель, благодаря строительству шоссейных дорог, улучшению водных путей и разработке месторождений полезных ископаемых (эти мероприятия Кропоткин считал показателями "цивилизованности"; стран), а также быстрому внедрению новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Другим важным фактором "цивилизованности" государств у Кропоткина является рациональное использование природных ресурсов. Указывая на их многообразие, он отмечал нерациональное расходование. "Да, мы богаты, — писал он, — гораздо богаче, чем мы думаем; богаты тем, что уже имеем и еще более тем, что мы можем произвести с помощью современной науки и техники. И несравненно еще богаты тем, что мы могли бы получить из земли, от наших мануфактур,

---

<sup>5</sup> Кропоткин П.А. Хлеб и воля. С.221–228.

<sup>6</sup> Там же. С.232. Курсив Кропоткина.

от нашей науки и наших технических знаний, если бы они были приложены к достижению благосостояния для всех"<sup>7</sup>. Хотя Кропоткин не дал четкого определения понятия "довольства для всех", но смысл его содержится в процитированном выше фрагменте.

Лозунг "довольства для всех" соединялся в теории Кропоткина с продуманной социальной программой. Уровень удовлетворения социальных потребностей служит показателем степени развития государства, мерилом, облегчающим сравнение с соседними государствами. Поэтому проблема распределения есть проблема перво-степенная. В попытке ее разрешения у Кропоткина присутствует "отехничивание" человека, сравнение его с механизмом. "Для человека работающего, — писал он, — отопленная и освещенная комната является таким же средством производства, как какой-нибудь инструмент или машина". Обед производителя ассоциировался у него с углем, сжигаемым машиной. "Блуза и обувь, без которых рабочему нельзя идти на работу, одежда, которую он наденет по окончании своего рабочего дня, и фуражка, которая у него на голове, так же необходимы ему, как молот или наковальня"<sup>8</sup>.

Посмотрим, как решал Кропоткин проблему распределения в коммунах. Инициативные добровольцы должны провести инвентаризацию магазинов и хлебных складов в течение 24 часов. А спустя еще одни сутки следует обнародовать ее итоги и способы распределения продовольствия через коммуны. Предложенное Кропоткинским распространение провианта согласно составленным описям — возможный, но не беспроигрышный вариант распределения. В отсутствие органа контроля неизбежны случаи просчета и злоупотреблений. Преимуществом при распределении продуктов должны пользоваться больные и дети<sup>9</sup>.

Для снабжения продовольствием восставшего города, а в дальнейшем и "безначального" коммунистического общества Кропоткин предлагал установить тесную связь между городом и деревней. Для этого необходим механизм обмена продуктов сельского хозяйства и промышленности. "Крестьянину нужно предлагать [...] такие предметы, в которых он непосредственно нуждается: веялку и косилку, [...] одежду, [...] лампу и керосин, [...] заступ, косу, плуг" и т.п. Решение проблем, возникающих в процессе обмена, будет осуществляться путем свободного соглашения: "город должен послать в деревню не комиссара, опоясанного красным или разноцветным шарфом, с приказом везти припасы в такое-то место, а [...] друзей, братьев"<sup>10</sup>. Беспокойство за судьбу народа привело Кропоткина к идее о необходимости для горожан занятий сельским хозяйством.

Взамен распределения по труду Кропоткин предлагал распределение по потребностям. "Пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество того, что приходится считать и делить". Говоря об экономии разного рода ресурсов, Кропоткин, однако, забывал указать пути и средства для ее осуществления. Вопросы "как экономить?" и "на чем" он оставлял без ответа. Критикуя теоретиков "солдатской казармы" за их требования "национальной кухни" и общей "чечевичной похлебки", Кропоткин недалеко ушел от этих утопических

---

<sup>7</sup> Там же. С.27.

<sup>8</sup> Там же. С.68–69.

<sup>9</sup> Там же. С.78–82.

<sup>10</sup> Там же. С.89.

предположений, так как ратовал за нормированное распределение продовольствия и забывал об исчерпаемости природных ресурсов<sup>11</sup>.

Обеспечение членов коммуны жильем в "Хлебе и Воле" связано с воплощением идеи "дарового жилища", впервые обнаружившейся, как отметил Кропоткин, в 1871 г. Тогда Парижская Коммуна не отменила квартирную плату. Рабочий должен непременно знать, полагал Кропоткин, что "даровое жилище признано за ним как право, открыто провозглашенное народом". Вовсе не стоит делить все жилье поровну, так как "те мелкие неудобства, которые еще придется терпеть некоторым семьям, будут легко устранимы в обществе, где происходит экспроприация". Решение жилищного вопроса Кропоткин справедливо связывал и с занятием пустующих квартир. Но он не видел перспективы использования "дворцов и роскошных квартир", полагая, что "многие рабочие семьи даже не захотят их, потому что ими можно пользоваться только тогда, когда для их уборки существует многочисленная прислуга"<sup>12</sup>. Как видим, Кропоткин не видел превращения этого черезчур роскошного, как он считал, жилья в музеи и другие культурно-художественные объекты.

Распределением одежды должны заниматься специально выделенные группы. Они должны составить описи и распределять их так же, как и продовольствие, т.е. через коммуны. В первую очередь одежда должна распределяться среди самых неимущих. В новом обществе она должна быть изящной, но скромной. "Не имея возможности доставить каждому гражданину соболью шубу и каждой гражданке бархатное платье, общество установит, вероятно, различие между излишним и необходимым". Обеспечив каждому самое необходимое, затем нужно предоставить слабым и больным то, что "временно будет считаться предметом роскоши" и не будет "предметом ежедневного употребления всех". На возражение своих оппонентов, что подобный подход чреват исчезновением "всех предметов роскоши, всего того, что только украшает жизнь" (а к сторонникам такого мнения автор этих строк относит и себя), Кропоткин отвечал, что общество "сможет удовлетворить все артистические вкусы своих граждан, не наделяя их для этого миллионными состояниями"<sup>13</sup>. Здесь также сказалась недооценка Кропоткиным культурных ценностей.

Политэкономия Кропоткин не любил, считая ее "псевдонаукой буржуазии". Помимо трудов К.Маркса и Ф.Энгельса он был знаком с произведениями А.Смита, Д.Рикардо, Т.Р.Мальтуса. Кропоткина раздражало, что в их экономических теориях главная роль отводилась производству, а не потреблению. Поэтому он рекомендовал создать новую науку — "физиологию общества". Ее предметом должно было стать "*изучение потребностей человечества и средств удовлетворения их с наименьшей бесполезной потерей человеческих сил*"<sup>14</sup>. Кропоткин не соглашался с положением о перепроизводстве, поскольку потребность в благосостоянии, растущая с каждым днем, остается неудовлетворенной.

По мнению Кропоткина, коммуны в будущем обществе не должны быть замкнутыми территориальными единицами. Они будут вступать в отношения между собой путем свободного соглашения, без центрального вмешательства. Еще в "Речах бун-

---

<sup>11</sup> Там же. С.80.

<sup>12</sup> Там же. С.99, 102.

<sup>13</sup> Там же. С.105–106.

<sup>14</sup> Там же. С.189. Курсив Кропоткина.

товщика" Кропоткин ратовал за создание коммун по интересам, по профессиям<sup>15</sup>. Такие объединения призваны решать насущные вопросы жизни, в частности, торговые, которые Кропоткин понимал весьма абстрактно — он не видел в них роли денег. Исторический пример таких коммун Кропоткин видел в европейских железнодорожных компаниях. Обсуждение деловых вопросов с партнерами в таких "коммунах" обычно заканчивалось проектом соглашения, который затем можно было принять или отвергнуть. Все же Кропоткин делал вывод о том, что такое соглашение, в результате которого более мощная компания навязывала свои условия мелким компаниям, нельзя считать свободным<sup>16</sup>.

Таковы основные черты экономического идеала Кропоткина, изложенные в книге "Хлеб и Воля". В ней был заложен фундамент последующих его разработок; с другой стороны, начертанный в "Хлебе и Воле" образ нового социума, явился в известной степени продолжением записки, составленной им еще в 1874 г. для кружка "чайковцев" ("Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?"). Если коллективное владение землей и средствами производства, идеи учета и контроля, впервые выдвинутые Кропоткиным в "записке", были позднее развиты в "Хлебе и Воле", то в книге "Поля, фабрики и мастерские", написанной после "Хлеба и Воли", были конкретизированы критика разделения труда, проблемы децентрализации промышленности, сочетания умственного и физического труда, продолжены изыскания по аграрному вопросу<sup>17</sup>.

Однако созданная Кропоткиным модель анархо-коммунистического общества, на наш взгляд, иллюзорна. Будучи кабинетным исследователем, он, видимо, недостаточно хорошо представлял себе революционную практику. Критикуя "казарменный коммунизм", Кропоткин сам создавал модель чего-то очень похожего на такую разновидность коммунизма<sup>18</sup>. К идеалу Кропоткина вполне применимы слова В.В.Берви-Флеровского: "Создавать проекты — вовсе не дело ученого человека; проект у места только тогда, когда идеи и чувства уже созданы и окрепли в обществе; он должен быть составлен не теми, кто создает идеи, а людьми практическими, имеющими своим назначением согласовать формы, среди которых живет общество, с его идеями и чувствами. За формой должна быть прочная сила, иначе она никуда не годится"<sup>19</sup>. Наряду с этим надо отметить то, что Кропоткин был гуманистом и заботился об экономическом положении каждого члена будущего общества. Разрабатывая свой идеал, он часто обращался к западной литературе: экономической, исторической, сельскохозяйственной и др. Этим обуславливается особая ценность книги "Хлеб и Воля".

---

<sup>15</sup> Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. СПб., 1906. С.60–62.

<sup>16</sup> Кропоткин П.А. Хлеб и воля. С.139.

<sup>17</sup> Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские. Пб.; М.: Голос труда, 1921.

<sup>18</sup> Термин "казарменный коммунизм" был употреблен Н.М.Пирумовой применительно к кропоткинской записке, написанной для кружка "чайковцев" (см.: Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1972. С.72). Думается, что он применим и к многим другим работам Кропоткина. Нельзя не согласиться также и с трактовкой кропоткинского идеала будущего коммунистического общества, данной В.А.Твардовской в послесловии к последнему изданию "Записок революционера" (Твардовская В.А. Послесловие // П.А. Кропоткин. Записки революционера. М.: Мысль, 1990. С.476–477).

<sup>19</sup> Флеровский Н. Азбука социальных наук // Народническая экономическая литература. М.: Соцэкгиз, 1958. С.190–191.

Библиотека Анархизма  
Антикопирайт



Алексей Николаевич Гарилян  
Экономический идеал анархо-коммунистического общества в работе  
П.А.Кропоткина "Хлеб и воля"  
1997

Сохранено 18 августа 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/2-14Garyavin.htm>  
Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня  
рождения П.А. Кропоткина. М., 1997. Вып. 2: Идеи П.А. Кропоткина в  
социально-экономических науках. С. 173–183.

**[ru.theanarchistlibrary.org](http://ru.theanarchistlibrary.org)**